

Чан Сянь громко рассмеялась, совершенно не проявляя женственности или скромности, и ответила с непринужденностью и легкостью:

— Ладно, хватит вас пугать, а то подумают, что я людоедка.

Ли Е, мигая глазами, взял Чан Сянь за запястье и умоляюще попросил:

— Старшая сестра, прости нас, пожалуйста. Может, можно немного скинуть?

— Нет.

— ...Старшая сестра.

— Даже если ты будешь мило улыбаться, это не поможет. Но...

— Но что?

Чан Сянь с хитрой улыбкой оглядела его, остановив взгляд на его красивом лице:

— Как насчет того, чтобы ты меня поцеловал, и я уменьшу долг вдвое?

Ученики, свидетели этой сцены, с удивлением смотрели на них, словно наблюдали за спектаклем.

Ли Е с недоверием смотрел на свою нескромную старшую сестру. Это было слишком смело! При всех она предлагает ему отдать свой первый поцелуй? Как это возможно? Ведь он принадлежит своему наставнику, и его тело и сердце должны быть только для него!

— Давай забудем об этом, Ли Е. — Нань Цю, смущенный, схватил Ли Е за руку. — Это было явно несправедливо. Триста духовных камней — это триста духовных камней. Я дам их тебе, но можно ли вернуть их постепенно?

Чан Сянь покачала головой:

— Нет, так не пойдет. Либо сразу, либо отдай нефритовую шпильку.

Ли Е стиснул зубы, сжав кулаки. Ведь его наставник поставил на кон эту шпильку ради него. Если он выкупит её, это будет считаться компенсацией?

В конце концов, старшая сестра не уточнила, куда именно нужно поцеловать. Он мог бы притвориться, что целует дерево или камень. Если он вернет шпильку, младший брат перестанет его осуждать, и он вернет долг наставнику. Это было бы идеально.

Решившись, он сказал:

— Хорошо, поцелую. Но ты не должна нарушать свое слово.

Чан Сянь была поражена. Он согласился? Этот парень действительно готов на всё ради нефритовой шпильки. Либо он слишком легкомысленный, либо эта шпилька действительно важна для него.

Ся Лоянь предупредила:

— Вы точно хотите зайти так далеко?

Все стояли в стороне, наблюдая за происходящим.

Ли Е глубоко вздохнул, подтянул Чан Сянь к себе и задумался, куда лучше поцеловать. Он никогда раньше не делал ничего подобного, и ему было стыдно, особенно при всех.

Его губы медленно приблизились к щеке Чан Сянь, и он решил сделать это быстро, чтобы затем убежать с Нань Цю и шпилькой.

Внезапно, мелькнул холодный свет. Человек еще не появился, но меч уже летел в их сторону.

Ли Е в ужасе оттолкнул Чан Сянь, и оба они были отброшены резким ударом меча, упав на землю. Поднявшись, они увидели, что перед ними уже стояла фигура.

Почтенный Бессмертный из Врат Бессмертных Цинъюнь прибыл на мече, его голубо-белые одежды развевались на ветру, широкие рукава поднимались, а черные волосы, связанные белой лентой, развевались за спиной. На его поясе висела голубая кисточка и точно такой же бело-нефритовый жетон главного ученика, как у Нань Цю.

— ...Почтенный Бессмертный! — Ученики тут же опустились на колени, ощущая сильный холод, и не смели поднять головы.

Ли Е замер, его дыхание остановилось. Как так получилось, что наставник появился именно в этот момент? Как он объяснит эту сцену? Это было неопровержимое доказательство, и недоразумение было огромным.

— Наставник, я...

Инь Лэнцин взглянул на предметы ставок на земле и понял, что они делали. Он гневно сказал:

— Среди бела дня вы совершаете такие непристойные поступки в Ордене, полностью игнорируя правила?

— Ученики не смеем! — хором ответили ученики.

Чан Сянь поспешно объяснила:

— Почтенный Бессмертный, я признаю свою ошибку.

Инь Лэнцин сказал:

— Тогда скажи, в чем ты ошиблась.

Чан Сянь ответила:

— Я не должна была увлекаться азартными играми и не должна была шутить с младшим братом... Я была глупа и нарушила правила Ордена, и готова понести наказание. Но у меня точно не было никаких нечистых намерений к младшему брату, прошу вас, поймите это.

— Даже если у тебя не было намерений в отношении Ли Е, ты все равно испортила атмосферу в Ордене. — Инь Лэнцин посмотрел на стоящих на коленях учеников и сказал:

— Путь к бессмертию долог, и не каждый может его пройти. Вы вошли в Орден всего несколько десятилетий назад, и впереди вас ждут еще более долгие годы. Если вы не можете сохранить даже такое простое состояние духа, то зачем вам вообще заниматься культивацией?

— Му Я, ваш наставник, самый мягкий среди вас. Накануне Турнира испытания мечей вы так бесчинствуете. Из уважения к Му Я я оставлю это дело без последствий. Я думал, что вы успокоитесь, но вы только ухудшаете ситуацию.

— Если вы действительно не можете расстаться с мирскими желаниями, можете вернуть свои мечи, сбросить оковы и вернуться в мир смертных.

— Нет, Почтенный Бессмертный! Это не так! — Ся Лоянь, услышав это, поспешно возразила. Обычно Почтенный Бессмертный не вмешивался в дела Ордена, и теперь, судя по его словам, он действительно разгневан. — Я просто проходила мимо и задержалась на мгновение, чтобы увидеть, как они двое устроили этот спектакль.

Инь Лэнцин сказал:

— Если ты видела, почему не остановила их?

Ся Лоянь ответила:

— Я... Я пыталась их предупредить, но как раз в этот момент появились вы.

— Значит, ты не остановила их. Видимо, ученики Врат Бессмертных Цинъюнь не так единодушны, как я думал. Они двое совершили ошибку и будут наказаны, но вы, наблюдающие за этим, считаете, что не виноваты? В таком случае, о каком единстве может идти речь? Вы просто хотите оправдать себя. — Инь Лэнцин был разочарован, его меч вернулся в руку.

— Чан Сянь, ты неоднократно нарушала правила, отправляйся в Зал Духовных Наказаний и накажи себя. С сегодняшнего дня ты будешь стоять на коленях у ворот Ордена и охранять их семь месяцев, после чего вернешься.

— Почтенный Бессмертный... — Чан Сянь побледнела. Зал Духовных Наказаний был местом, где наказывали учеников за серьезные проступки, а теперь ей предстояло стоять на коленях у ворот Ордена семь месяцев. Она точно вернется измученной, ведь ученики, вышедшие из Зала Духовных Наказаний, всегда были избиты и изранены. Это была цена, которую не каждый мог вынести, но по сравнению с изгнанием из Ордена это было ещё не так плохо.

— Я принимаю наказание и отправляюсь за ним. — Чан Сянь проглотила слезы и ушла.

Остальные ученики, стоящие на коленях, не смели даже дышать. Думая о том, что Чан Сянь получила такое суровое наказание, они понимали, что и им не избежать расплаты. Каждый в душе сожалел и каялся, что участвовал в ставках.

Если бы их наказывал их наставник, всё было бы проще. Хотя он и отвечал за дисциплину, он был самым добрым и понимающим. Если бы они признали свою вину и попросили снисхождения, наказание было бы мягче. Но Почтенный Бессмертный был другим. Просить о пощаде было бы только проявлением слабости и привело бы к еще более суровому наказанию.

— Ли Е, что ты скажешь? — спросил Инь Лэнцин. — Обычно ты такой красноречивый, почему сегодня молчишь?

Ли Е дрожа поднял голову, его глаза полны невинности:

— Если я скажу, вы поверите мне?

Инь Лэнцин ответил:

— Попробуй сказать.

Ли Е честно сказал:

— На самом деле, я просто хотел выкупить нефритовую шпильку наставника. Ведь он поставил её на кон ради меня, и если я верну её, всё будет в порядке.

— Кроме того, я клянусь, что у меня с старшей сестрой не было ничего неподобающего. Она просто заключила со мной пари, и я слишком хотел вернуть шпильку, поэтому совершил эту глупость.

— Ты так хотел выкупить шпильку Му Я? — спросил Инь Лэнцин, чувствуя странное недовольство, которое он не мог объяснить. Теперь он поверил, что Ли Е действительно питает к Му Я какие-то чувства.

Му Я поставил на кон шпильку ради него, а Ли Е изо всех сил пытается её выкупить.

Один проиграл, другой выкупает.

Теперь он не знал, как поступить. Ведь дело касалось Му Я, его спутника на протяжении тысячелетий. Как он мог легко решить это? Но перед ним стоял Наследный принц клана демонов, и Му Я не знал его истинной личности. Ли Е тоже не знал, что он уже раскрыл его сущность.

Он думал: «Что же замышляет Ли Е? Проникнуть в Орден, приблизиться к нему и Му Я — неужели он действительно шпион, посланный Владыкой Демонов, чтобы отомстить Ордену?»

Ли Е, долго не получая ответа от наставника, продолжил:

— Я просто хочу, чтобы между мной и наставником не было долгов, чтобы я мог спокойно оставаться с вами.

— Правда? — с сомнением спросил Инь Лэнцин, не веря полностью словам Ли Е. Если однажды он причинит вред Му Я, он разоблачит его и заставит заплатить за это.

...

<http://bllate.org/book/15410/1416798>